

Глава I

Русофобия или Россия глазами других народов

Чем западные советологи отличаются от западных китаистов? Китаисты Китай любят, а советологи Россию ненавидят.

Русская шутка

Зачем ругать кого-то по пустякам, когда можно во всех грехах обвинить Россию?

Сергей Армейсков.

Бритва капитана Обвиова. Russian Universe Blog¹

Каким мерилom измерить Россию? Как описать эту загадочную страну? Такими вопросами задавались все путешественники, дипломаты, комментаторы, шпионы и журналисты, которым за последние пятьсот лет доводилось ступать на русскую землю. Но ответ на эти сакраментальные вопросы они так и не нашли.

Русские и сами не в состоянии ответить на этот вопрос, хотя каждое новое поколение сызнова пытается понять:

1. Sergey Armeyskov, «Russophobia. The discreet charm of Cultural racism & the legacy of hate», blog «Russian Universe. Understanding Russia with native Russian speaker».

что же такое Россия? Русские себя не жалеют, силясь определить, европейцы они или азиаты. Нет ответа. Некоторые мыслители утверждали, что сердце их принадлежит Западу и что нужно искоренить в душе все пережитки татарщины. Другие, напротив, стремились подчеркнуть свое славянство, уходящее корнями в азиатские степи.

Ни те, ни другие друг друга не убедили. Ни западники, пытавшиеся лизать сапоги Европе, которая их отталкивала. Ни славянофилы и их наследники «евразийцы», продолжающие лелеять миф об исключительной, незамутненной и чистой русской душе. Ни одна, ни другая сторона не могут победить по той простой причине, что их теории однобоки: Россия – и не Европа, и не Азия. Точнее, она и Европа, и Азия одновременно.

Но если Россия не является ни Европой, ни Азией, то разве это повод ненавидеть ее и, как подавляющее большинство западных журналистов и «экспертов», представлять оплотом варварства, деспотизма, мракобесия и территориальной ненасытности? Вы и сами скажете, что нет. И если Россию так трудно понять, то это вовсе не значит, что ее нужно изображать в карикатурном виде и смотреть на нее в кривое зеркало предрассудков и стереотипов антирусской пропаганды, тем более что авторы этой пропаганды предпочитают оставаться в тени.

И все же именно это происходит каждый день в большинстве посольств, периодических изданий и университетов.

Отчего это происходит? Откуда такая злоба, и почему она направлена именно на Россию? Ведь западный мир, как бы он ни упивался собственным превосходством, никогда не позволял себе смотреть с таких позиций, скажем, на Китай. Или даже на Восток, который он достаточно критиковал и высмеивал как враждебный ему источник инаковости².

2. Об ориентализме и искаженном изображении Востока Западом Эдвард Сэд написал тезисы и целую книгу: Edward Said, «L'Orientalisme. L'Orient créé par l'Occident». Paris, *Seuil*, 1980.

Дело в том, что Россия, в отличие от Китая, Месопотамии или Египта, не является очагом тысячелетней цивилизации, изобретшей письменность задолго до того, как это сделал Запад, и не на этой территории родился Христос и была написана Библия. Напротив, Россия представляется как холодная и дикая бескрайняя равнина, промерзшая и пустынная. Кого еще, как не ее, обвинять в отсталости, бескультуре и варварстве?

Россия – и похожая на Запад, и нет

Еще одна ловушка в восприятии России – это ее мнимое сходство с Западом. Польский писатель Мариуш Вильк, уже двадцать пять лет живущий в России, в Карелии, заметил: «Нет ничего обманчивей, чем кажущееся сходство России с Европой»³.

«Тут все масштабы иные, и религиозные обряды другие, и государственное устройство диковинное... <...> Замечено, что никакой другой народ никогда не пользовался такой дурной славой, как русские. Потому что никакой другой народ внешне так не походил на европейцев, будучи на самом деле совершенно иным. А на Западе ни в XVI веке, ни позже никто не удосужился познать и понять русскую реальность изнутри».

Так что Европа пять веков подряд механически повторяет суждения и заключения, сделанные в XV–XVI веках первыми ступившими на русскую землю европейцами,

3. Мариуш Вильк (Mariusz Wilk) – автор ряда книг, в которых он рассказывает о жизни в России: «Волчий блокнот» (1999), «Дом над Онего» (2006), «Тропами северного оленя» (2009), «Волок» (2010), «Путем дикого гуся» (2012). Все они вышли во французском переводе в лозаннском издательстве *Noir sur Blanc*.

не пытаюсь исправить недоразумения и ошибки⁴. Вильк отмечает, что даже такой умудренный опытом писатель-путешественник, как его соотечественник Рышард Капущинский, не избежал подобных заблуждений⁵. Рассказывая о своих странствиях по советской империи периода 1939–1989 годов, Капущинский то и дело сбивается на туристические очерки, выпячивая одни события и подробности и опуская другие, не соответствующие его замыслу...

Прочитав некоторые из этих расхожих штампов, свидетельствующих о русской «дикости» и унаследованных от первых путешественников, – штампов, без устали повторяемых вплоть до XXI века, несмотря на то, что идея коммунизма вот уже четверть века как изжила себя.

Итак, русские – якобы от природы кровожадны, грубы и свирепы, они выселяют, мучают и уничтожают этнические и религиозные меньшинства (как во время двух последних войн в Чечне).

Что правда, то правда: русские – как, впрочем, и все остальные народы – не слишком щепетильны, если над ними нависает опасность.

Но если подсчитать за последнюю четверть века, сколько невинных жертв замучено в застенках Гуантанамо и сколько мирных жителей перебито в Сомали, Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии из-за неточной наводки беспилотных самолетов-истребителей – разве эти цифры с лихвой не перекроют все злодеяния, которые русские могли учинить в Грозном? Почему мы молчим как рыбы, когда речь идет о вышеперечисленных жертвах, и бьем в набат, когда речь идет о России?

Депортация Сталиным целых народов в безводные пустыни Центральной Азии – это, безусловно, страшное преступление. А увод в рабство Испанией, Португалией, Францией и Великобританией 28 миллионов африканцев – это что, увеселительное путешествие, подаренное

4. См. главу V.

5. Ryszard Kapuscinski, «Imperium». Paris, 10/18, 1999.

щедрыми туроператорами?⁶ Но Западу и в голову не приходит официально извиниться за все свои преступления против человечества.

Западные журналисты, непрестанно вспоминающие репрессии и гонения русских, почему-то забывают о своем собственном постыдном прошлом. Зато не перестают разоблачать российский экспансионизм, который якобы у русских в крови. Да, конечно, Российская империя росла не за счет продажи черной икры и не благодаря ласковым речам – против фактов не пойдешь. Но разве свист пуль звучал сладкой музыкой в ушах коренного населения Америки, Африки или Австралии? Да, судьбе миллионов крепостных царской России не позавидуешь, мир недаром возмущался, пока Александр II в 1861-м не даровал им свободу. Но разве участь американских черных рабов чем-то лучше? Их угоняли в рабство десятками миллионов – и продолжалось это вплоть до 1865 года. А потом пришлось ждать еще столетие, пока не появился Мартин Лютер Кинг и расовая дискриминация в Соединенных Штатах не пошла на убыль.

Советская империя, наследие российского колониализма предыдущих веков, рухнула в 1991-м, и это был болезненный процесс. Но какая колониальная держава с радостью отказывается от своих колоний? Сколько жителей Конго истребили бельгийцы? А обитателей Мадагаскара и Алжира – французы? А британские войска, сколько они угробили повстанцев «мау-мау» в Кении и сипаев в Индии? А что уж говорить об уничтожении английскими колонистами темнокожего населения Тасмании – его полностью вырезали до последнего аборигена, убитого к 1830 году. А пытка электричеством, применяемая французской армией в алжирских селениях? И это двадцать лет спустя после сталинских чисток! Как это увязывается с культурной и гуманитарной миссией Франции?

6. <http://terengaweb.com/quell-est-le-bilan-humain-de-la-traite-negriere/>

Что прощают Франции и Германии – не прощают России

России до сих пор не перестают инкриминировать преступления Сталина – в то время как преступления французской армии давно забыты, а Германии прощены ужасы нацизма. При этом никто не хочет помнить, что СССР – единственная империя в истории человечества, которая распустила подвластные ей народы без сопротивления и войны. В 1991-м в течение нескольких месяцев пятнадцать государств обрели свободу и независимость. Где еще мы видели нечто подобное?

Все очень возмутились, когда Москва попыталась защитить русскоязычное население Приднестровья, а также осетинские и абхазские меньшинства – это было расценено как стремление вернуть себе былое величие. Но при этом кого в Европе возмутила расправа, учиненная грузинами над осетинами и абхазами, или перспектива для русских, живущих в Молдавии, оказаться разорванными на куски? А кому-нибудь пришло в голову защитить бакинских и нагорно-карабахских армян от кровавой бойни, мотивируемой этническими причинами? Получается, что защищать от русских малые народы – благородная миссия. Но когда эти же самые народы вырезают в своей стране другие национальные меньшинства или притесняют их и попирают их права, как это было в Прибалтике, – нам что же, надо им аплодировать?

То же самое касается организованной преступности. Об этом пишет французский обозреватель Пьер Конеза⁷.

7. Pierre Conesa, «Придумать врага: как это делается в России», «La fabrication de l'ennemi: le cas russe». *Liberation*, 31.12.2009. См. также: «Техника хаоса: бушизм*, его распространение и терроризм», «La mécanique du Chaos: bushisme, prolifération et terrorisme». Paris, *Aube*, 2007.

*«Бушизмом» называют корявые фразы и языковые ошибки, которые допускал в своих выступлениях американский президент Джордж Буш – младший, когда говорил неправду или оказывался в затруднительных ситуациях. – *Прим. пер.*

«Итальянская организованная преступность наносит серьезный вред окружающей среде, когда неаполитанская Каморра скупает отходы, а калабрийская Н'дрангета – европейских мертвецов. Однако нас убеждают в том, что самые опасные мафиози – русские! Журналисту Роберто Савиано за его книгу „Гоморра“ угрожали расправой, но почему-то никто не предъявил претензий итальянскому правительству. Зато в убийстве русских журналистов и правозащитников, таких как Анна Политковская и Наталья Эстремирова (застрелена в Ингушетии 15 июля 2009 года), обвиняют Кремль».

Объективны ли мы и справедливы ли, когда говорим о России?

Нам бы следовало постоянно задавать себе эти вопросы. Задавать не для того, чтобы оправдывать русских, а чтобы понять: они такие же, как мы, не хуже и не лучше. Прежде чем судить других, неплохо бы у себя в доме навести порядок. Умные люди на это справедливо заметят, что нельзя преступление оправдывать преступлением. Но эта книга и не собирается никого оправдывать, она призвана напомнить, что обвинительные процессы, если они не дают возможности послушать защиту и оспорить несправедливый приговор, лишь имитируют правосудие.

Поскольку Запад подходит к России с мериллом своих собственных неблагоприятных деяний, хотя отказывается в этом признаваться, он никогда не избавится от штампов и от предвзятого взгляда на Россию. Не желая сделать усилие, чтобы ее понять, Запад подогнал Россию под свои представления – подобно тому, как индейцы хиваро уменьшают до игрушечного размера головы своих врагов. Ненависть к России превратилась в метод анализа, в критерий подхода, в удобную подушку, обеспечивающую тем, кто на ней прикорнул, академические лавры и журналистские успехи. Какой исследователь, какой журналист может сделать на Западе карьеру, разоблачая двойные стандарты и спасая доброе имя России?

Как это можно – быть «Putin – Versteher»?⁸

Риск тут неслыханный. В теперешней ситуации, в самый разгар украинского кризиса, заставившего ярых защитников «Запада» вконец потерять чувство реальности, оказаться в роли защитника России (или «*Putin – Versteher*», как говорят в Германии) – вполне достаточно, чтобы получить волчий билет без надежды на реабилитацию. Одно только желание понять, что спровоцировало такую реакцию России, малейшая попытка выслушать другую сторону (*audiatur et altera parte*) расценивается главными редакторами периодических изданий, представителями интеллектуальных кругов и политиками едва ли не преступлением. Сами же они, едва открыв рот, раздражаются гневными филиппиками в адрес России.

А что, разве нельзя быть одновременно и за Украину, и за Россию? Или нельзя в Ближневосточном конфликте одновременно поддерживать и Израиль, и Палестину? Почему надо обязательно выбирать ту или иную сторону? Или мы должны непременно принять религиозно-фанатичную позицию и разделить мир на хороших и плохих, чтобы затем уничтожить одних и пощадить других? Но ведь мы не с нацизмом имеем дело, когда одна нация требовала полного уничтожения другой, отрицая ее право на жизнь. Ведь сейчас – не этнический конфликт, как это было в 1990-е годы в Югославии.

Если подумать, то государство Израиль имеет столько же прав на существование, сколько независимое Палестинское государство. Но почему же в таком случае отказывать восточной и южной Украине в праве самим решать свою судьбу – в праве, на которое претендует Западная Украина? Тем более, что на карту поставлено существование их

8. Нем. «Понимающий Путина» – выражение, придуманное в Германии и чуть было не получившее титул «антислова 2014 года». Вариант – «*Russianland – Versteher*». – *Прим. пер.*

языка и их самих (а именно так произошло, когда «майданцы» взяли власть в свои руки).

Есть еще одна опасность, подстерегающая нас на пути изучения ненависти к России – это риск оттолкнуть от себя русофилов, равно как и самих русских. Русским, как и любой другой нации, не слишком нравится, когда их ненавидят. Русофилы с ними в этом солидарны.

Со времен Вольтера и до эпохи де Голля, пройдя через открытие для себя замечательной русской литературы XIX века, через любовь к Сталину – и горячую поддержку диссидентского антикоммунистического движения, те, кто любит Россию, существовали и существуют, и мы относимся к ним с глубочайшим уважением. Любовь к России ничуть не моложе, чем ненависть к ней, но она, к сожалению, реже встречается. Запад (университеты, прессу, представителей литературы и даже иных политиков) время от времени охватывает симпатия к России, но эти периоды всегда кратки: от нескольких десятилетий (как во Франции) до нескольких лет (как в Великобритании).

В Англии приступ любви к русским случался дважды: в 1812–1815 годах и в 1904–1917. Американцы же прониклись к России любовью на четыре года: с 1941 по 1945, когда надо было добивать Японию и фашистскую Германию. В Европе Россию любили приверженцы коммунистической идеи, и было это в период между первой и второй мировыми войнами, а также сразу после победы 1945 года. В XXI веке ситуация заметно ухудшилась. Те, кто к России благосклонен, оказались в катастрофическом меньшинстве. У них нет доступа к ведущим органам прессы и другим массмедиа. Об этом пишет американский советолог Стивен Коэн⁹.

Нейтральные и узконаправленные опросы на тему «Как вы относитесь к России?», проведенные в разных странах

9. Stephan F. Cohen, «Hérétiques contre faucons». *Le Monde diplomatique*, 10.2014.

мира, дают поразительные результаты: чем дальше на юг, чем дальше от зоны влияния Запада, тем менее строго мир взирает на Россию и ее президента. Общественное мнение в этих регионах не столь категорично, как хотелось бы западной прессе¹⁰. В Латинской Америке, Африке и Азии немало государственных лидеров, опасаящихся, как бы конфликт между Западом и Россией не закончился в пользу Запада, потому что в этом случае они останутся с ним один на один.

«Россию люблю, Путина – нет»

Многие русофилы относятся к России избирательно и любят в ней только одну какую-то сторону. Кому-то нравится реформаторский дух Петра Великого и просвещенное самодержавие Екатерины Второй; другие ценят глубину и всеохватность русской литературы и искусства, исследовавших человеческую душу; третьи исключительное значение придают социальному эксперименту, опробовавшему на России утопические идеи, увы, оказавшиеся для нее пагубными; четвертые всей душой на стороне тех, кто посмел противостоять этому самому эксперименту и пытался доказать его опасность.

А сколько раз приходилось слышать: «Я ничего не имею против России! Вот если бы не Путин...» Да, многое простилось бы защитникам России, если бы они согласились отступить от Путина. Им предлагается ситуация Святого Петра, когда стражники взяли Иисуса: «Знаешь ли ты этого человека?» Велик соблазн снять с себя всякую от-

10. См. результаты опроса PEW Research Center об отношении к России в мире. Например, за июль 2014 года: «Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine». В Европе и США более 70% опрошенных высказались отрицательно по отношению к России. Средний Восток занимает промежуточную позицию: 68% отрицательных отзывов. Зато в Азии, Африке и Латинской Америке число положительных отзывов превышает отрицательные.

ветственность и ответить «нет». В действительности этот вопрос бессмыслен, потому что за внешней простотой кроется софизм¹¹.

А случись так, что Путин бы ушел с поста президента, русофобы, послушные своему критическому духу, нашли бы другие причины ненавидеть Россию и нового лидера. Владимир Путин является лицом России 2016 года точно так же, как Барак Обама, со всеми своими достоинствами и недостатками, является лицом Соединенных Штатов. А что говорить о Джордже Буше, которого не любили за пределами Америки, но который являлся олицетворением США в определенный исторический период? Ненавидеть Путина (или Обаму) – это полагать, что без них мир превратился бы в рай.

Но не все норовят слизнуть с торта крем, оставив черствый корж. Есть и другая разновидность любви к России. Приверженцы такого отношения воспринимают Россию как единое целое, со всеми ее пороками и достоинствами, с ее трагической судьбой и художественными и научными прорывами.

Русофобия – это не заговор, это образ мысли

Теперь вернемся к русофобии. Ненависть к России – смешанное чувство. Существует ненависть пассивная, которая заключается в стремлении извлечь выгоду из внезапной слабости России, чтобы установить в ней удобный для Запада режим и завладеть ее природными ресурсами (как это случилось в годы правления Ельцина, когда под видом либеральной прививки, придуманной Институтом финансовой и валютной кооперации совместно со Всемирным банком, олигархи попытались присвоить национальные богатства России).

11. Софизм – от греч. *σόφισμα*, «хитрая выдумка, уловка». – *Прим. ред.*

Помимо пассивной существует еще и активная, воинствующая русофобия, оживающая, когда Россия обретает силу. Задачей такой русофобии является не дать России окрепнуть. Мы наблюдали это, когда Путин, сначала поддержав США в борьбе против терроризма после терактов 11 сентября 2001 года, в 2003-м отказался вводить войска в Ирак. Западные русофобы мгновенно оседлали любимого конька, *soft power* («мягкую власть»), чтобы превратить российского президента в нового Антихриста. Из союзника в борьбе с терроризмом он стал персоной *non grata*, потому что вздумал противиться вторжению в Ирак и присвоению американскими нефтетдилерами залежей российской нефти, когда те собрались было выкупить их за бесценок у компании «Юкос», которой владел Михаил Ходорковский.

Кроме всего прочего, существует просто русофобия как таковая, не зависящая ни от чего. Можно наблюдать всплески антирусских настроений независимо от того, что говорит или делает Россия, – как это было во время Олимпийских игр в Сочи. А ведь Россия взяла на себя огромные расходы, чтобы принять олимпийских гостей. Однако, чтобы ярче горело, надо беспрестанно подливать масла в огонь, и тут уж все средства хороши: и огульные обвинения, и подтасовка фактов – как мы наблюдали в ходе украинского кризиса, когда ведущие западные СМИ утверждали, будто Донбасс захвачен русскими войсками, тогда как их там никто не видел.

Кто же такие русофобы и за что они так ненавидят Россию? Прежде всего, русоненавистники отнюдь не говорят в один голос и вообще не представляют собой однородной и единомысленной массы, строящей заговоры против России и ее президента. Тут, как и во всем другом, надо опасаться чересчур глобальных обобщений. Никто всерьез не думает, что все американцы поголовно ненавидят русских и что сами русские все как один боготворят Россию. По правде говоря, самая резкая критика действительно исходит от США, но среди американцев есть и другие критики – те, что критику-

ют первых, и хотя их статьи не красуются на видном месте в газетах и не превращаются в скрупулезные и убедительные исследования, тем не менее, такие люди существуют.

Более того, в Соединенных Штатах и Великобритании сформировалась даже отдельная, самостоятельная наука: «русофобология». При этом в континентальной Европе, как ни странно, практически отсутствуют серьезные исследования на эту тему. А это значит, что именно в США и Англии существуют военные, бизнесмены, университетские профессора и влиятельные журналисты, настроенные по отношению к России нейтрально. Это реалисты, признающие за Россией право на существование и защиту собственных интересов – в той же мере, в коей их собственные страны имеют на это право. Они считают неразумным, если не сказать самоубийственным, развязывать войну на Украине, которая не является ни их пограничной зоной, ни зоной их влияния.

Одна из худших резолюций американского Конгресса

Продолжая ту же мысль: если ведущая американская пресса девять статей из десяти посвящает критике России и с готовностью предоставляет свои страницы проповедникам *Russia Bashing* – приверженцам жесткого курса в отношении России, то одну статью она все же посвящает тем, кто думает иначе. Это касается также тех, кто формирует общественное мнение и служит интересам антироссийских группировок. Но этим ситуация не исчерпывается. Кроме слов, есть еще и действия. Так, если в Штатах 400 членов Палаты представителей голосуют за принятие жестких законов против России, мотивируя это тем, что надо, мол, защищать от русских молодое украинское государство, то все же находится пара смельчаков, заявляющих, что такое решение нелепо и недальновидно.

Верный высокому понятию свободы, представитель штата Техас от Республиканской партии Рон Пол охарактеризовал резолюцию № 758, осуждающую Россию, как «один из самых худших законопроектов, когда-либо вынесенных на голосование в Конгрессе», потому что эта резолюция способствует разжиганию войны, столь же бессмысленной и кровавой, как война в Ираке 2003 года. Резолюция «обвиняет Россию в том, что она без всякого на то права вторглась на территорию Украины, и вменяет в вину жителям Донецка и Луганска проведение в ноябре 2014 года нелегальных и фальсифицированных выборов – как если бы право народов на самоопределение не было одним из общепризнанных прав человека».

Резолюция требует «вывода российских войск с Украины, тогда как в действительности нет никаких доказательств, что они там находятся». Резолюция обвиняет пророссийские сепаратистские силы в том, что они сбили самолет Малайзийских авиалиний, в то время как «согласно предварительному сообщению, нет подтверждения, что ракета земля-воздух принадлежала именно сепаратистам». И тем не менее, резолюция получила одобрение подавляющего большинства голосов при десяти голосах против, из которых пять принадлежат демократам и пять – республиканцам¹².

Европа, нужно отметить, ведет себя гораздо более сдержано и противоречиво. Она проводит санкции, но как будто нехотя. Нужно обратиться к крайне левым или к крайне правым, чтобы услышать отдельные голоса, заявляющие, что Евросоюз совершил ошибку, поддержав на Украине восстание против официальной власти и государственный переворот, а также принял раскол страны на два лагеря: прозападников и прорусских.

12. 4 декабря 2014 год. Текст Резолюции № 758: Strongly condemning the actions of the Russian Federation. <https://www.govtrack.us/congress/> См. также Ron Paul Warns, Reckless Congress Just «Declared War» www.zerohedge.com.

Итак, вопреки расхожему мнению, нет никакого американского заговора против России. Равно как нет российского заговора против Соединенных Штатов. Заговоры по определению вещь тайная. У американцев же, как и у русских, по отношению друг к другу все как на ладони: и пропаганда, и официальные заявления. Нужно только время и терпение, чтобы прочесть их и во всем разобраться.

Так что версия заговора сразу отбрасывается как с одной, так и с другой стороны. Русофобы нередко стараются дискредитировать русофилов, приклеивая им унижительную этикетку «адептов теории заговора». Но реальность выглядит иначе: я нигде не вижу никаких намеков на заговор, одно лишь стадо овец, покорно следующих за своим вожаком и прячущихся за спины других.

Русофобия русских

Что касается самих русских, то, как это ни парадоксально, несмотря на свой трепетный патриотизм, многие из них весьма критично настроены по отношению к собственной стране. Особенно это характерно для так называемых «западников». Но не только для них. Что бы ни говорили европейцы, никто нигде не критикует Россию так возмущенно, как в самой России. На эту тему можно было бы написать отдельную книгу...

Ища корни русофобии русских, надо обратиться к эпохе, когда появился сам этот термин. Это слово было впервые употреблено русским поэтом-славянофилом Федором Тютчевым в 1867 году (письмо от 26 сентября, в котором он обращался к своей дочери Анне): «Можно было бы дать анализ современного явления, приобретающего все более патологический характер. Это *руссофобия* некоторых русских людей — кстати, весьма почитаемых». Так что первыми русофобами были сами русские!

Цитаты, взятые эпиграфом к данной главе, красноречиво свидетельствуют о неизбывной самокритичности русских. Ничто лучше русских шуток и анекдотов не выразит и не высмеет то, что пытается сформулировать осторожный Запад.

Что же такое русофобия? Википедия объясняет: «Русофобия – предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к России или к русским, к их обычаям и культуре и даже к русскому языку». Исчерпывающая формулировка. Русофобия, как и все другие фобии, – как антисемитизм, как исламофобия, – проникает во все области. Она поражает сознание до самых глубин.

В одной швейцарской школе – в демократическом и правовом, заметьте, государстве – отказались брать на работу проживающую в Швейцарии русскую – преподавателя русского языка – на том лишь основании, что «принципы не позволяют нанимать учителей из стран, которые разжигают гражданские войны и президент которых лжет и не соблюдает правовые нормы». А что касается подобной самодельной дискриминации по национальному признаку, по мнению директора школы, «такая уж это штука – санкции, они распространяются и на невиновных»¹³. В этой ситуации нарушены все допустимые границы. С каких это пор наказание невиновных приравнивается к борьбе за справедливость?

Да уж, русофобам все позволено.

Потому что русофобия – не только проявление эмоций. Это в первую очередь выражение отношений силы, принадлежности к власти. Это не пассивная демонстрация своего мнения. Это даже не набор стереотипов, затертых идей и клише. Это еще – и прежде всего – активная, заведомо враждебная позиция, целью которой является если не нанесение прямого ущерба, то по крайней мере стремление ущемить «другого» в его правах. С этой точки зрения ру-

13. «On m'a refoulée à cause de Poutine», *20 Minutes*, 05.05.2014. <http://www.20min.ch/ro/news/vaud/story/21545813>.

софобия сродни расизму: во что бы то ни стало принизить «другого», чтобы сподручней было над ним властвовать. Именно поэтому русофобия – западное явление. Она оперирует теми же категориями, которые Эдвард Саид¹⁴ выделил в «ориентализме»: подчеркивание разницы, утверждение западного превосходства и использование стереотипов для вынесения суждения¹⁵.

Что касается антирусских языковых клише – они стремятся стать полноценной дисциплиной, которую можно видоизменять и обновлять по усмотрению и на потребу университетских теоретиков, которые стремятся и саму Россию перевести в разряд теоретических схем, чтобы журналистам легче было ее вульгаризировать и доносить до сознания масс.

14. Эдвард Саид – американский культуролог арабского происхождения, автор книги «Ориентализм» (1978), посвященной восприятию Западом Востока.

15. James D. J. Brown, «A Stereotype, Wrapped in a Cliché, Inside a Caricature: Russian Foreign Policy and Orientalism». *Politics*, vol. 30/3, 2010.